международное изообозрение

Итальянские неофашисты твердят, что Италии необходим новый Муссолини, который якобы разом «решит все проблемы».

— Лучшее средство против забастовок — сильная личность, с которой народ будет связан неразрывными узами.

Рисунок Л. РАУВОЛЬФА (ГДР).

— У него военно-промышленный комплекс...

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Войска расистского режима Яна Смита не только проводят карательные операции против национально-освободительного движения на территории Родезии, но и осуществляют бандитские налеты на пограничные районы соседних государств.

— Мы всюду чувствуем себя, как дома!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

Рисунок Н. СЕМЕНОВА

«Вот уже больше двадцати лет мы просим домоуправление и горкомхоз сделать капитальный ремонт нашего дома. Из года в год там меняются руководители, все обещают помочь, но обещания свои не выполняют. Говорим: «Вы нас просто обманываете». Каждый обижается: «Я лично когда-нибудь обманывал вас?».

Василиади, Кононова и др., г. Ессентуки.

СЛОВО—ВОРОБЕЙ

Вдумайтесь, читатель. Какая тонкая разница. Да, как человек он лично никого не обманывает, но как должностное лицо... Увы, что поделаешь... Бывает вынужден, ему поневоле приходится. Но он не виноват. Ах, какой милый, славный, честный человек. Не правда ли? Ну, а кто же все-таки отвечает за слово или обязательство, которое лично он дал от имени своего учреждения или предприятия? Ведь оно мелькнуло и как пушинка улетело в небытие. А никто. Как никто? А так. Какие-нибудь другие лица, разные неожиданные обстоятельства, якобы объективные причины.

Но зачем же тогда с такой легкостью давать то самое заветное слово, если за ним следует этакая служебная (не личная) хлестаковская необязательность. И как происходит, что этот, возможно, честнейший в личной жизни человек ничего не гарантирует своим словом при исполнении своих прямых служебных обязанностей?

Давайте посмотрим, как это бывает на практике. Пишет Г. Г. Сибирцев из Астрахани: «27 апреля с. г. я подал заявку через приемный пункт Облремстройбыта (ул. Кирова) на ремонт квартиры. 16 мая полностью оплатил его. На 20 июня был назначен ремонт. 18 июня я позвонил в приемный пункт, меня заверили, что все абсолютно надежно, маляры придут точно в 10 утра, 20 июня. Жена взяла отгул. А маляры не пришли. Начальник участка Савчук клялся, божился, что завтра он сам лично приведет их ровно в 10 утра. Жена вновь взяла отгул. Но и в этот день никто не пришел...»

Нет, не подумайте, будто Савчук такой порочный человек. Отнюдь. Обещая, он, возможно, искренне верил, что сделает. Но вот подошло время, и тут ему что-то помешало. И он со спокойной совестью не выполнил обещание. А спроси его почему, он назовет тысячу уважительных причин. Теща захворала, вызвали на совещание, маляры куда-то испарились и т. п. И еще спроси его, всегда ли он такой необязательный, он с улыбкой ответит: «А это смотря с кем...»

Вот так — один легкодумно дает слово, другой легковерно ждет, надеется, переживает. И не понимает, чудак, что слово есть слово — один голый звук: вот он был, вот его уже нет. Недаром же говорится: слово, что воробей, вылетит — не поймаешь. И попробуй-ка докажи, что оно тут витало. А вам на это с присущей прямотой скажут: врете, не было его. Мало ли что кому примерещится. И стыдливо умолкнет незадачливый человече и уйдет себе в глубоком раздумье: а может, и впрямь ему пригрезилось чужое слово?..

Да, неистребимо оптимистично сидит в нас нечто такое, что заставляет все-таки верить слову. Хотя далеко не всегда последствия бывают радужными. Как это, например, было с А. А. Кропивянской, приехавшей по командировке в Краснодар. Она закончила свои дела на заводе. Самолет вылетал через два часа — съездить в гостиницу «Спорт» за паспортом времени не оставалось. По телефону договорилась с администратором, что тот вышлет ей паспорт бандеролью. И тут же перевела для этого рубль. Дальше цитирую: «И вот жду. Ничего. Пишу письмо, второе, третье... Ответа нет. В Краснодар едут мои товарищи по работе, но и им по доверенности паспорт не отдают. Звоню, напоминаю: «Вы ведь обещали» и слышу: «Некогда нам тут возиться с вашим паспортом!..» Хотелось бы взглянуть в честные глаза этого администратора и напрямик спросить: «К вам пристает не назойливая муха, а человек, которому вы сами обещали. За что же вы так с ним?» Примеров таких порхающих слов несть числа. Хорошо, проникновенно сказал поэт: «Любовью дорожить умейте...» Словом — тоже.

Фельетонист

— Ну и тяжко по понедельникам!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Сначала было кудахтанье. Долгое, надсадное кудахтанье о правах человека с позиций человеко-ко-колюбия.

С азартом голодной курицы, которой просо снится, вашингтонская наседка стучала клювом по глобусу, обозначая приснившиеся ей точки нарушения прав — в социалистических странах, естественно.

Но ведь все знают, что кудахтанье — прелюдия к яйцекладке, и потому мир ждал яичка. Гадали о габаритах. Скептики цитировали Марка Твена: «Шум еще ничего не доказывает: порой курица снесет яйцо, а кудахчет так, словно снесла целую планету».[1] Наивные оптимисты, наоборот, утверждали, что вот-вот вылезет на белый свет потрясающий пример уважения прав, феноменальный образец человеко-ко-колюбия, прямо пропорционального жуткой силе кудахтанья.

И день настал! Вашингтон снес-таки яичко — не простое, но и не золотое, а... нейтронное.

Пентагон рекламирует новую бомбу как вполне съедобное, почти диетическое яичко, хоть сейчас к столу.

Разберемся, однако.

Американский журнал «Тайм» любезно опубликовал схему действия нейтронной бомбы мощностью в одну килотонну. Схема похожа на крутое яйцо в разрезе.

«Желток» — 250 метров в диаметре. Здесь первый круг ада — ничего целого и ничего живого, ни людей, ни домов, тотальный прах и тлен.

Второй круг ада, пояс шириною в 700 метров — смерть всему, что дышало, но недвижимость целехонька — хватай, владей, спекулируй. В этом-то «изюминка» всей идеи, приводящая в восторг Пентагон.

Третий круг, ширина кольца 900 метров — высокий уровень радиации, смерть не мгновенная, а в рассрочку. Вещи целы.

Как видим, если и есть что-то чистое в нейтронной бомбе, так это ее чисто мародерская природа. Бомба, предназначенная для обирания домов покойных.

Этим мы не хотим сказать, что «старое» атомно-водородное оружие лучше. Такие категории, как «хорошее», «лучшее», «приемлемое», неприменимы к оружию массового уничтожения.

Чешский сатирик Карел Чапек рассказывал о сыщике, настойчиво выяснявшем, не была ли кувалда, которой убили человека, предварительно смазана цианистым калием. Пожалуй, еще более безразлично, какая ядерная кувалда размозжит город — «чистая» или «смазанная» радиацией.

Но на нейтронной бомбе особенно четко выделяется классовое клеймо. Это бомба со знаком подлости создавшего ее частнособственнического общества.

Мы читаем о хищениях произведений искусства из западноевропейских музеев и церквей. Новая ядерная отмычка призвана положить конец этой старомодной кустарщине. Через сутки после взрыва в музеи, храмы и мертвые дома, цокая подковами башмаков по паркету или мраморным плитам, войдут солдаты «нейтронкоманды» — зондеркоманды ядерного века. Переступая через трупы экскурсантов и экскурсоводов, прихожан и просто жильцов, они снимут со стен бесценные полотна и многое другое по списку заокеанского заказчика. Не побрезгуют они, разумеется, и обручальными кольцами и золотыми зубными коронками...

Короче: всласть накудахтавшись о правах человека, заокеанская курица снесла нейтронное яичко, дарующее человеку не только право на смерть, но и право быть ограбленным после смерти.

«...Экономия металла в отраслях, являющихся главными его потребителями,.. может и должна быть обеспечена за счет более совершенной технологии обработки металла, облегчения конструкций машин, решительного сокращения отходов и брака...»

Из материалов октябрьского (1976 года) Пленума ЦК КПСС.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ПРЯМОЕ ПОПАДАНИЕ

— А у директора вы были? — строго спросила Е. Чекмазова.

— Еще не был. Но я пришел к вам, начальнику бюро материального нормирования, чтобы выяснить, как все-таки расходуется металл на заводе...

— Без указания свыше я не скажу вам ни слова! — торжественно провозгласила Евгения Александровна. И, нагнувшись над столом, загородила лежащие горой бумаги.

Потом, бдительно оглядев меня, осведомилась:

— А вы, собственно говоря, как попали на наш завод?

Она угодила в точку: я проник на завод, превратившись в невидимку.

КОЕ-ЧТО О СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМ

Но тут я должен объясниться.

Мое посещение Тульского комбайнового завода диктовалось двумя обстоятельствами: цифрой 633 и пригласительным билетом на один из районных семинаров по экономии металла.

Уточню. С одной стороны, мне было доподлинно известно, что завод в прошлом году перерасходовал сверх нормативов 633 тонны металла. С другой стороны, тот же завод на упомянутом семинаре выступал как передовик и должен был делиться своим опытом борьбы за экономию черных металлов.

Возникал вопрос: если была экономия, то откуда взялся перерасход, а если был перерасход, то каким образом накопился опыт экономии?

Пахло мистикой, а возможно, и мистификацией. И я подумал, что для разгадки мистических явлений следует применить столь же сверхъестественные средства.

Вот почему я решил на всякий случай превратиться в невидимку.

КОЭФФИЦИЕНТ НА СВАЛКЕ

Едва я проник на территорию завода, как в густых зарослях лебеды, иван-чая и мать-и-мачехи увидел огромное количество комбайновых жаток. Одни были совсем новыми, другие уже погнулись, на третьих были видны царапины. Подъехавшая машина сбросила в сорняки новую партию.

— Здесь что, свалка брака? — полюбопытствовал я, становясь видимым.

Водитель посмотрел на меня с интересом:

— Ты что, друг, не различаешь, где свалка, а где склад готовой продукции?

Я смутился, но про себя воздал должное заводским товарищам. Оказывается, они довольно хорошо овладели способом превращения готовой продукции в металлолом. Интересно, умеют ли они производить обратные превращения, допустим, отходов металла в готовую продукцию?

...В цехе № 5, куда я проник опять-таки невидимкой, резали листовую сталь. Ее резали на заготовки для последующей штамповки различных деталей. Кругляши для штамповки складывали стопкой, остальное бросали в коробы.

«Ага,— подумал я,— это, наверное, отходы, и их повезут в другой цех для использования». Я вытащил рулетку и украдкой измерил остаток стального листа: 1250 на 293 миллиметра.

И верно, отходы грузили на машины и куда-то везли. Я забрался в кузов, машина тронулась, и мы, миновав плакат: «Товарищи! Повысим коэффициент использования металла!», выехали из цеха.

Через несколько минут мы остановились посреди большой площади, на которой лежали груды металла — листовая сталь, трубы, проволока и одна готовая, но «раскулаченная» жатка.

— Здесь что? — полюбопытствовал я, становясь видимым.— Склад металла?

— Слушай, друг,— сказал водитель,— ты что, не различаешь, где склад, а где свалка?

— А как же коэффициент использования? — ошеломленно спросил я, но мне никто не ответил.

Превращения, одно другого удивительнее, следовали непрерывной цепью. Склад готовой продукции превратили в свалку, свалку — в склад металлического сырья, сырье — в ржавеющий металлолом...

КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?

Двое мужчин в промасленных спецовках стояли на эстакаде и подтягивали болты у подготовленных к отправке жаток.

— Расскажите, пожалуйста, как коллектив вашего цеха борется за экономию металла,— попросил я, выходя из невидимости.

— Видите ли,— ответил один из них,— это невозможно.

— Почему? — удивился я.

— Потому что мы в цехе не работаем,— сказал он.— Я, например, начальник конструкторского бюро отдела главного технолога. На время я превратился в слесаря.

— О! — воскликнул я.— Оказывается, превращения у вас поставлены на широкую ногу! И сколько же времени вы проводите в таком... трансформированном состоянии?

— Как говорят англичане, фифти-фифти,— ответил мой собеседник, Юрий Васильевич Максимов.— Полгода тут, полгода там.

— А как же другие?

Вместо ответа он протянул мне свежий номер заводской многотиражной газеты «Комбайностроитель» со статьей начальника бюро отдела главного конструктора Н. Фирсанова. В статье говорилось: «...многих инженеров-конструкторов вот уже на протяжении трех лет отвлекают на работы в цехи, на уборку территории и в другие места. В одном из бюро отдела главного конструктора из 12 человек сейчас осталось трое...»

— Не потому ли каждая жатка стала теперь на семь килограммов тяжелее, что некому думать над снижением ее металлоемкости? — спросил я, обнаруживая свою эрудицию в этом вопросе.

Но Максимов только пожал плечами и принялся орудовать гаечным ключом. Вот тогда-то я и пошел прямиком к тов. Чекмазовой, надеясь, что она сможет рассеять мои недоумения. Откровенно говоря, я уже устал от всех этих проклятых «почему», «зачем» и «что бы это значило».

ПОДУМАЕШЬ, УДИВИЛ!

— ...А у вас есть разрешение на получение сведений? — допрашивала меня Е. Чекмазова.

Разрешения на получение у меня не было, хотя все сведения я уже почерпнул из собственных наблюдений, а цифры — из заводской печати. Но Евгения Александровна говорить категорически отказалась, превратившись в строгого охранителя несекретных заводских тайн.

Заместитель главного инженера А. Зайцев принял меня радушно.

— Замечательно, что вы пришли,— сказал он.— Сейчас вы убедитесь, как успешно наш завод борется за экономию металла. Вы знаете, что металл — это хлеб промышленности, это... В общем, задавайте любые вопросы.

Ко времени посещения тов. Зайцева я уже знал, что:

а) коллектив завода в минувшем году обязался сэкономить сверх нормативов 250 тонн черного металла, а вместо этого перерасходовал 633 тонны;

б) около 25 тысяч тонн ежегодных заводских отходов металла на заводе никак не используется, а отправляется в лом.

Мне осталось задать один-единственный вопрос:

— Как при всем этом руководителям предприятия удалось совершить головокружительное превращение завода-расточителя в завод-борец за экономию?

Но на этот вопрос Александр Александрович ответить затруднился.

На фоне таких поразительных метаморфоз каким жалким выглядело мое превращение в человека-невидимку! Подумаешь, удивил!

И я разочарованно вышел через проходную, предъявив свое служебное удостоверение.

г. Тула.

— *Вась, ты же сам слесарь!*
— *Ну и что? Мне жена на бутылку не даст.*

Рисунок Е. ГУРОВА

КАМЕШКИ С ПАРНАСА

Флор ВАСИЛЬЕВ

Греза торговки

Эх, кабы не Ева,
а я бы жила
у того у древа
познанья зла!
Дело разумея,
крикнула б:
— Адам!
Набери у змея
яблок!
Я продам!..

Кирилл ЛОМАГИН

Логика

Такой был искусственный
мех,
что вызвал естественный
смех.

Памятка

За кубок надо, братцы,
бороться, а не драться!..

Николай ВАСИЛЬЕВ

Вопрос и ответ

У Жука
спросил Паук:
— Как тебе мои шелка!
Усмехнулся майский Жук:
— В них достиг ты...
потолка!

Перевел с удмуртского
Иван ЗАКОНОВ.

Виталий НОВЛЯНКИН

Диалог

— Не сердись.
Брось эту моду!
На сердитых возят воду!
— А на смирных,
будь покоен,
Часто возят
остальное!..

Бюрократ на пенсии

Пусть на пенсии,
но скука
Не гнетет его, поверь!
Погляди,
в тетрадях внука
Ставит визы он теперь!

Николай ПОЛОТАЙ

ЗООЭПИТАФИЯ

Осьминогу

Сей Осьминог
Хватал, что только мог.
Его пример стал модою для
многих
Двуногоосьминогих.

г. Ялта.

Вл. КАПНИНСКИЙ

Рубаи

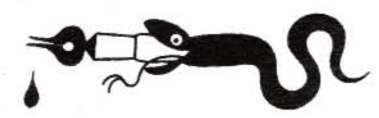
Прислушайся, коль критики бранят,
Не омрачай пустой обидой взгляд.
Претят слова, но в горечи есть
польза,
Идет в лекарство и змеиный яд.

* * *

Елейного льстеца остерегись,
К себе ты подхалима не приблизь.
Корысть живет в душе
у подхалима,
Он лижет ласково, пока не смеет
грызть.

* * *

Не упрекай в невежестве глупца,
А в подлости свершенной —
подлеца.
Не даст плодов живительная
влага —
В песок лить воду можно без конца.

Константин ЛОМИА

Четверостишия

Когда нас тянет прошлое назад
И не дает в грядущее нам ходу,
Мы узы с прошлым рубим, как канат,
Чтоб обрести в движении свободу.

* * *

Малосильны речки и речушки,
Но, когда сливаются вдали,
То грохочут будто бы из пушки,
На волнах качая корабли.

Перевел с абхазского
Яков КОЗЛОВСКИЙ.

— *Извините, но сегодня моя очередь на вас сидеть!*

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Мих. КАЗОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

МИЛЫЙ ЛЖЕЦ

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

В половине двенадцатого с юго-востока, со стороны Комсомольского проспекта, на улицу Льва Толстого, вошел молодой человек лет тридцати. В кармане его пиджака находился диплом инженера-строителя, несколько характеристик, бумаги из домоуправления и книжка депутата Ростовского-на-Дону городского Совета. По внешности и манерам молодой человек напоминал мощных и обаятельных киногероев типа Жана Габена в молодости.

Сильной рукой он открыл стеклянную дверь Министерства сельского строительства РСФСР, достал из-за пазухи красный тюльпан, шаркнув ножкой, вручил его потрясенной вахтерше, взлетел в лифте на пятый этаж и вырос перед зам. начальника «Главцентросельстроя» И. Ф. Травкиным. И. Ф. Травкин встречал молодого человека в Калинине, где тот работал главным технологом «Калининсельстроя». Однако появление его в Москве было для зам. начальника неожиданностью.

— Коля, голубчик,— сказал он радостно,— какими судьбами?

— Я бросил все,— ответил молодой человек,— и приехал, чтобы помочь любимому главку в трудную минуту. Ведь у вас в Брянске прорыв?

— И не говори,— вздохнул И. Ф. Травкин.— Место генерального директора «Брянсксельстройконструкции» все еще вакантно!

— Вот,— сказал молодой человек,— я его займу. Я разобьюсь в лепешку, но обеспечу вам выполнение и перевыполнение. Я выведу главк в передовики! Чего бы мне это ни стоило!

Зам. начальника посмотрел на пришельца и понял по его лицу, что тот способен прошибить лбом какие угодно стены. «С таким забот не будет»,— подумал И. Ф. Травкин и торжественно встал из-за стола.

— Дорогой мой! Ты именно тот человек, которого мы ждали! Очень! Будем тебя оформлять. И немедленно! Я уверен, что начальник нашего главка Кузнецов поддержит твою кандидатуру!

И спустя несколько дней наш герой, широко улыбаясь, как премьер-министр, прибывший с неофициальным визитом в добрососедскую державу, вошел в свой новый кабинет в Брянске.

Звали молодого человека Николай Афанасьевич Анденко. Из своей биографии он обычно сообщал только одну подробность. «Мой папа, — говорил он,— Герой Советского Союза, красный партизан». Сын красного партизана переменил за свою жизнь немало занятий. Сначала, после демобилизации из армии, Анденко поплыл по течению, проработав некоторое время пожарником и милиционером. Но это сдерживало его личную инициативу. Поэтому Николай Афанасьевич решил сам ковать свое счастье.

Впоследствии начальник «Главцентросельстроя» П. А. Кузнецов скажет про Анденко: «Это самородок! Другого такого поискать!» И трудно с ним не согласиться. Николай Афанасьевич был самородком в прямом и переносном смысле.

В переносном потому, что действительно Анденко обладал редкими организаторскими способностями. Никто лучше него не мог достать из-под земли за пять минут вагон кирпича, баржу щебенки или самосвал с трубами нужного диаметра. На одних Николай Афанасьевич кричал и топал ногами, другим рассказывал анекдоты, перед третьими заискивал, а перед четвертыми попросту ставил бутылку. И на самом деле у руководства главка не было с Анденко никаких забот.

В прямом смысле Николай Афанасьевич был самородком потому, что он без преувеличения сам себя породил. Нет-нет, имелись у него, конечно, и мама и папа (простой человек, никакой не герой), но здесь речь идет не об этом. Анденко породил сам себя в смысле своего общественного положения. Или, точнее, в смысле своих документов.

Он подделывал их теплыми ростовскими вечерами, когда словно замерло все до рассвета и по улице одинокая бродит гармонь.

Он заполнял каллиграфическим почерком трудовую и депутатскую книжки и диплом инженера-строителя.

Он сочинял сам на себя такие характеристики, что по ним можно было издавать томик из серии «Жизнь замечательных людей».

И потом штамповал всю эту липу поддельными или настоящими (если имел к таковым доступ) штампами и печатями.

И рос, рос, рос по службе...

Случалось, его уличали в некомпетентности (ведь на самом-то деле Анденко окончил всего восемь классов), тогда Николай Афанасьевич быстренько подавал заявление по собственному желанию. Но чаще никто особенно не интересовался ни его знаниями, ни его документами. Снабженческий дар — вот что ценилось в Анденко во всех организациях. И Николай Афанасьевич, этот милый лжец, без особых затруднений проработал на ответственных должностях в девяти (!) местах — от домоуправления до стройтреста — в Ростове-на-Дону, Калинине, Брянске и Хабаровске. И наверняка работал бы и дальше, получая повышение за повышением, если бы не одна оплошность.

В кабинет генерального директора заглянула секретарша.

— Николай Афанасьевич, на проводе райком партии.

— Соедините,— кивнул наш герой.

В трубке загудел голос:

— Товарищ Анденко? Здравствуйте. Мы тут посоветовались и решили вас побеспокоить... Нехорошо получается: полгода работаете в Брянске, а все никак не встанете на партийный учет...

Генеральный директор вздрогнул:

— Видите ли... Я еще, собственно, не член партии...

— Знаем, знаем,— отозвались в трубке,— вы кандидат.

«Черт меня дернул написать в анкете, что я кандидат,— подумал Николай Афанасьевич.— Все тщеславие паршивое...» — и сказал:

— Видите ли, я совсем не кандидат... То есть кандидат, но не совсем... То есть я уехал с прежнего места работы, не пройдя собрание... Хотелось бы сделать это в Брянске. Можно?

— Ну, разумеется. Только не откладывайте.

«Странный какой-то директор,— подумали в райкоме.— А производит приятное впечатление».

«Что же делать? — судорожно сцепил пальцы Анденко. — А может, ничего страшного? Напишу сам себе рекомендации — и дело с концом. Бог даст, как всегда, не разберутся, что к чему! На мой век лопухов хватит!»

Но на этот раз он ошибался. В райкоме заметили, что рекомендации были написаны одним и тем же каллиграфическим почерком. И заявили в следственные органы. И свершился арест, а потом суд.

Все детективные сюжеты кончаются одинаково. В заключение торжествует Закон и жулик получает то, к чему он усердно стремился. Подобный «хэппи энд» произошел и в нашей истории.

Но не это, очевидно, для нас главное. А главное для нас, очевидно, вот что: остался в некоторых хозяйственных организациях такой порядок, при котором для нормальной работы надо все время что-то доставать или выбивать. А раз так, то и в руководителях там ценится не столько полет инженерной мысли, компетентность и кристальная честность, сколько талант выбивалы и доставалы. Другими словами, Анденко посадили, но спрос на Анденко остался.

Ростов-на-Дону — Москва.

ФЕЛЬЕТОН ИЗ ПОЧТОВОЙ СУМКИ

Оваций не будет!

Главное было тут — дети.

И теперь, в 1977 году, это главное, и тогда, в 1971 году, то же самое было главным.

Стало быть, шесть лет назад расчистили столы от бумаг и всяко-всячинных проектов с резолюциями «Срочно!», «Немедленно!», озаботились наиглавнейшим — обустройством детей.

— Будут ясли-сад на двести восемьдесят персон,— сказало Управление капитального строительства Совета Министров Якутской АССР.

И поручили «Якутгражданпроекту» родить должную документацию. Определили и место строительства.

Но во всей этой благородной горячке и спешке одно как-то выскользнуло из виду: не привязан район строительства к централизованному снабжению горячей водой.

А уже и начали строить. Сноровисто били сваи, вмиг забетонировали и рандбалку. И новый хозяин объявился у садика — Якутский горисполком. И нового, как водится, строителя привлек он — трест «Стройремонт».

В декабре 1976 года наступили дни сдачи-приемки. Строители дружно впихивали объект УКСу горисполкома и гороно. Те производили слабые попытки шарахаться.

Потому что страшно было во внутренних покоях возведенного здания. Было здесь все косое, непригнанное, на живую нитку, а если сказать вам о шпингалетах на окнах — не было тут ни одного шпингалета, а если сказать вам уже об окнах — безо всяких там петель, а просто вставлены были рамы в проемы.

Долго клялись строители, долго прикладывали руки к различным внутренним органам, расположенным в груди человека. И подписали им акт приемки. А они впоследствии доводили здание до кондиций.

Затем ушли.

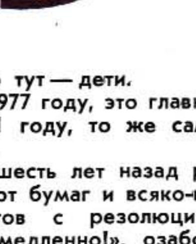
Но еще долго няни и воспитатели отскребали с плиток цемент, перекрашивали панели пещерных цветов и оттенков в цвета более детские.

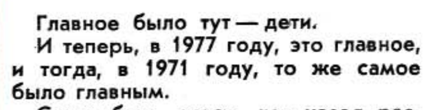
И уже стоял вопрос о том, что через какие-нибудь года четыре можно будет и детей впустить в этот сад, как вдруг поднялся ветер, и многие рамы с грохотом ввалились внутрь помещения. Отказала канализация. Стиральная техника взвизгнула и намертво вышла из строя...

Что же касается горячей воды для младенческих нужд, то вот как решена была эта проблема строителями: люди в брезентах и с синими стеклами во лбу сварили в одной из комнат две емкости из стального листа. И уже должна бы назреть овация, да выходила неувязка с температурным режимом. Через два часа после включения рубильника представители приемо-сдаточных сторон пощупали бак руками, переглянулись и, со ссылкой на чрезвычайную служебную занятость, отбыли.

Няни же с воспитателями восемь часов ждали превращения холодной воды в горячую. Но не произошло. Столбик термометра дополз до тридцати градусов и глухо остановился.

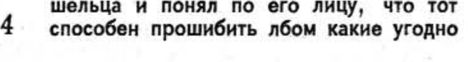
И еще бы месяцы ждал персонал подскока температуры, да одна нетерпеливая няня, для тонкости восприятия прислонившись к баку щекой, увидела тут и буковки. Они значили: «Нагреватель для скотопоилок. Гарантированный максимум подогрева — плюс тридцать градусов».

З. ЛЕНИНА,
сотрудник газеты
«Социалистическая Якутия».

г. Якутск.

А. СОКОЛОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ДЕЛО ВЕСЕЛОЕ, ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ!..

Совсем недавно закончился десятый Московский международный кинофестиваль. Он был юбилейным.

Юбилей — всегда итог. На десяти наших фестивалях были отмечены почетными призами гринадцать кинокомедий! Вот почему «жрецы смеха» — режиссеры, сценаристы, актеры — чувствовали себя на московской земле весело и непринужденно. А хорошее настроение располагает к разговору. Тем более, если этот разговор касается увлекательной профессии комедиографа.

Мне повезло: используя это традиционно хорошее настроение мэтров кинокомедии на московских фестивалях, удалось проинтервьюировать самых знаменитых из них по интересующей проблеме: «Смех— дело серьезное».

Для справки: первое интервью было взято еще в 1959 году, затем последовали и другие, взятые на втором, третьем и т. д. фестивалях.

Увы, время делает свое дело. Но хотя уже нет Иржи Трнки, Бурвиля, Мишеля Симона, их великолепное искусство живет, продолжая радовать и восхищать все новых и новых зрителей.

Итак, своего рода «комплексное» интервью протяженностью в десять фестивалей.

Слово — звездам кинокомедии.

Альберто Сорди расплывается в улыбке прежде, чем ему зададут вопрос. Он предпочитает отшучиваться.

— Сколько мне лет? Столько, сколько есть, но на вид я выгляжу значительно моложе.

— Люблю ли я одиночество? Да, в хорошем обществе.

— Существует ли злая судьба в нашем деле?

Тут Сорди перестает улыбаться:

— Пожалуй, нет. Просто для того, чтобы быть смешным, когда вас смотрят, нужно быть серьезным, когда вас никто не видит! Сегодня комедия обязана обращаться к насущным проблемам дня. А это очень серьезное дело. Хотя мои фильмы «Все по домам!» и «Пока идет война, мы живем» смешны, но они решают антивоенную тему. Так я достигаю того, к чему стремлюсь...

И снова улыбка.

*

— Люблю ли я комедию? — **Николь Курсель** пожимает плечами.— Что за вопрос? Кинокомедию «Папа, мама, служанка и я» считаю одним из лучших своих фильмов. Но главное — так считают и зрители. А ведь, казалось бы, история, рассказанная в фильме, так проста и неприхотлива!

Но, может быть, эта простота как раз и придает фильму особое очарование?

Помню, как мы прыскали на съемках в самых неподходящих местах — это был смех по ту сторону экрана. Потом зрители смеялись уже по эту сторону экрана... А это, по-моему, свидетельство удачи...

*

Радж Капур рассуждает:

— Заставить улыбнуться трудно, потому что прежде чем засмеяться, зритель должен поверить в твою доброту. Даже если твой юмор острый и злой... Прошло столько лет с тех пор, как появился на свет мой бродяга, но всякий раз, приезжая к вам, убеждаюсь — он не забыт! Когда я был на закладке дома в новом московском районе Дегунино, бригада рабочих встретила меня моей песенкой...

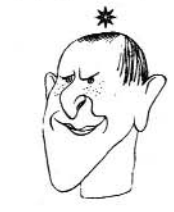
Могу вас разочаровать: бродяга не плод моей фантазии. Таких добрых малых, как он, много среди простых индийцев. И в том, что он вызывает веселую улыбку далеко за пределами своей родины, лишнее доказательство старой истины: подлинный успех ждет комедиографа тогда, когда он обращается к народным истокам...

*

— Мне доставляет удовольствие смешить людей. И, по-моему, нет ничего смешнее, чем хорошо продуманная клоунада,— говорит английский комик **Норман Уисдом.**— Когда я в первый раз вышел из гостиницы и услышал приветственные крики москвичей: «Хэлло, мистер Питкин!» — я тут же на асфальте сделал кульбит через голову. И все подумали, что это мой обычный жест благодарности. А я просто не боялся упасть, потому что знал, что ваша столица — самый чистый город в мире...

*

Всякий, кто хоть раз оказывался с **Бурвилем** в просмотровом зале во время демонстрации комедии с его участием, поражался взрывам хохота выдающегося французского артиста. Словно бы он впервые видел себя на экране!

— Хорошо, если при следующем просмотре этого фильма, — пояснял Бурвиль,— я буду смеяться не меньше... Возраст человечества становится все более почтенным, и все более тонким становится его чувство юмора. По-настоящему смешно только то, что смешно сейчас. Вот почему сатирик должен быть, как никто другой, человеком своего времени!

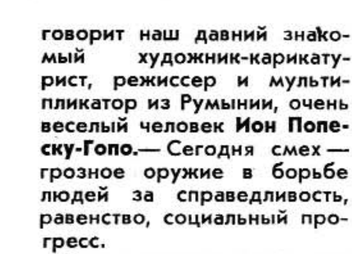
*

Иржи Трнка, знаменитый чешский художник и режиссер, создатель полнометражного кукольного фильма «Бравый солдат Швейк», любил поразмышлять о профессии сатирика.

— В «Швейке» меня более всего занимает фигура самого автора — Ярослава Гашека. Это был удивительный человек! Он был просто создан для сатиры. Теперь трудно судить, кто кого и в какой мере питал — забавные ли жизненные истории, которые происходили тут и там, писателя, или розыгрыши и мистификации самого Гашека, имевшие всегда шумную огласку, создавали тогдашнюю неповторимую атмосферу Праги. Скорее всего было и то и другое... Нет, что ни говорите, а сатирик должен влиять на окружающую жизнь!

*

«Господин такси» — выдающийся французский актер **Мишель Симон** считал Чехова самым великим писателем и все свое свободное время проводил на суденышке, которое он назвал «Таганрог».

— Чехов,—повторял он,— велик и когда смеется и когда плачет. Даже самые смешные и несимпатичные герои в его толковании никогда не преступают грани, за которой начинается полная безнадежность, безверие в человека... Недавно мне предложили одну «смешную» роль бандита, который убивает двенадцать человек подряд! Я ответил, что лучше буду безработным...

*

Француз **Жак Тати** — постановщик веселых и чуть грустных комедий, в которых он, как правило, сам исполняет главную роль, здоровается так: он проходит мимо озадаченного человека и, натолкнувшись на стол, поспешно пожимает воображаемую руку. Потом он поочередно здоровается со всеми другими предметами в своем номере. А на лице у него, как у старого клоуна,— недоумение и печаль...

Но когда он, наконец-то, «находит» руку настоящего человека, широко улыбается и долго трясет ее.

— Главное, — говорит он,— сохранить человечность. Личность не должна потеряться в мире предметов. Я показываю множество скромных людей, которые хороши тем, что естественны...

*

— Истинная комедия давно уже перестала быть только развлекательной, — говорит наш давний знакомый художник-карикатурист, режиссер и мультипликатор из Румынии, очень веселый человек **Ион Попеску-Гопо.**— Сегодня смех — грозное оружие в борьбе людей за справедливость, равенство, социальный прогресс.

В мультипликации у меня есть герой. Он с длинной головой, потому что умный. С толстым животом, потому что гурман. С тонкими ногами, потому что любит путешествовать. К тому же ему более пятидесяти миллионов лет! Его зовут «Гомо-Сапиенс». Он очень любознательный, старается успеть всюду. В каких-нибудь пять минут он расскажет вам о сотворении мира и тут же успеет, скажем, представить всю историю развития мирового искусства!

Так вот, в последнее время моему герою стало все труднее и труднее успевать: слишком уж много забот у нас, комедиографов. И ответственности.

*

Фильм режиссера **Георгия Данелия** «Мимино» на X Международном фестивале получил Золотой приз.

— Вместе с моими друзьями-сценаристами Ревазом Габриадзе и Викторией Токаревой, замечательными актерами Вахтангом Кикабидзе, Фрунзиком Мкртчяном, Евгением Леоновым, Леонидом Куравлевым и многими другими членами нашей съемочной группы мы сделали фильм о скромном трудяге-вертолетчике. Наш Сокол летает в горах Верхней Тушетии. Я хочу, чтобы его историю воспринимали как полуправду и полусказку. Но вместе с тем это история о каждом из нас. И о том, как важно найти свое истинное место в жизни, следуя умному совету. Как говорит один наш герой: «Я сейчас скажу тебе умную вещь, только ты не обижайся»...

Дружеские шаржи автора.

таланты и поклонники

— Ну куда лезешь?
Сначала дорасти до эстрады!

Рисунок К. НЕВЛЕРА

Без «зазора»

Автор А. Чеботарев как бы поклялся «Именем земли и солнца» (так называется его рецензия в газете «Горьковский рабочий» на спектакль ТЮЗа «Запах спелой айвы») использовать по мере возможности этакий вычурный стиль. И вот к чему это привело: «Актеры и образы соединяются так тесно, что «зáзора» почти не остается». Или: «Вряд ли стоит, найдя непрерывность развития действия в первом акте, терять ее, устраивая затемнения во втором ради сомнительного эффекта появления представителей министерства под щелканье зажигалок».

Вот в таком стиле...

В. ШУРАЛЕВ.
г. Горький.

Неловко как-то...

«Читали ли вы «Княгиню Лиговскую»?» — спрашивает А. Крон в своем романе «Бессонница» («Новый мир» № 5, 1977, стр. 96). Затем разъясняет: «Лошадь Печорина сбила с ног бедного студента. Происходит объяснение. Печорин предлагает высечь кучера или, если этого студенту недостаточно, «дать удовлетворение»... Но студент хочет не этого».

На вопрос ответим: «Да, читали». И сразу поняли: автор перевел бедного, но гордого чиновника Красинского в студенты. А ведь М. Ю. Лермонтов указывал: «... и между прочим шел один молодой чиновник»...

Конечно, невелика разница: студент или чиновник, да за «Княгиню Лиговскую» как-то неловко...

И. ШМЕРЛИНГ.
г. Москва.

Цитаты нужно проверять...

Тирада Сальери из маленькой трагедии А. С. Пушкина — «Звуки умертвив, музыку я разъял, как труп. Поверил я алгеброй гармонию» — давно стала хрестоматийной. К сожалению, далеко не всегда цитата отличается точностью, а иногда оказывается и вовсе бессмысленной.

В книге А. Иванова «О вокальном образе» («Профиздат», 1968, стр. 26) она звучит так: «Я алгеброй разъял музыку». Один из персонажей повести В. Алексеева «Рог изобилия» («Молодая гвардия», 1974, стр. 105) утверждает: «Как хладный труп, гармонию разъять» не всякий, разумеется, решится. Но Моцарты у нас в науке вымирают, Сальери как тип оказался более жизнеспособным». В сборнике «Борис Гмиря». Статті, листи, спогади» (Київ, «Музична Україна», 1975, стр. 377) — еще один вариант: «...як Пушкін сказав, «алгеброй нельзя постичь гармонию»,— треба чути».

Под впечатлением всех этих «парафразов» хочется попробовать и свои силы в версификации:

Как хладный труп, поэзию разъять
Не всякий, разумеется, решится.
И чтоб в прозектора не превратиться,
Цитаты нужно проверять.

П. ЦЕРЛЮК.
г. Киев.

Алексей МАЛИН

У цветного телевизора

Включен телевизор. Зажегся экран,
И тут же певица запела...
Заметила Вера, садясь на диван:
— Парик она, что ли, надела!
Вот вы приглядитесь... Конечно,
парик.
Омолодиться решила!
— А муж-то у этой певицы
старик! —
Валерия всем сообщила.
— Старик! А мы слышали,
он молодой.
— Ну, значит, напутали что-то.
— Смотрите-ка, женщины,
перстень какой!
Пожалуй, не наша работа...
— Полнеет она: затянулась в корсет.
— А платье приятного цвета...
— Что!! Платье приятного цвета!
Привет!
Она же кричаще одета!..
Пошел разгораться ораторский пыл,
Дискуссия бурно кипела.
...Умолкла певица. И кто-то спросил
— Постойте, а что она пела!

г. Симферополь.

ПОХОЖДЕНИЯ ЧИЧИКОВА

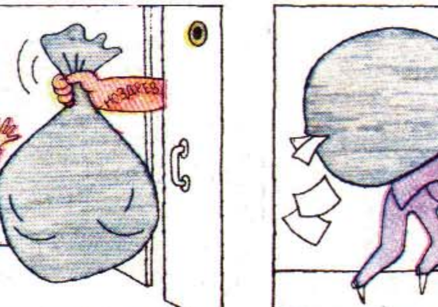

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

САТИРОБУС

молодежный спецмаршрут по студенческим стройотрядам

№ 14

от нулевого цикла и дальше

Шурша «шпорами» и больно ударяя «хвостами», отползла сессия.

— Братцы! Кто без гитары — вылезай!

— Копай глубже, но не забывай, что из этой ямы еще придется выбираться!

— Больше улыбок, товарищи прохожие! Дорогу, водители встречного автотранспорта! Едут студенты на свой трудовой семестр.

Так было в июле.

Шуток было много. Но сквозь шутки подбрасывал нулевой цикл третьего семестра проблемы и проблемки.

Мы были в Татарии. Мы застали жаркую и веселую пору выезда на объект. Вот выезжал отряд «Мечтатели» Казанского химико-технологического института. Были речи комсомольских вожаков и напутствия дядей-строителей. Было торжественно и приподнято.

Но на ребятах не было формы. Поэтому вид у них был не плакатный и скучный. Сами понимаете, боец без формы — это уже не боец. В лучшем случае — молодой, красивый шабашник.

«Татгражданстрой» не смог (как это делают другие организации) выделить ребятам по тридцать рублей на форму. Обанкротился, что ли, трест?

— Каждый год эта чехарда с формой,— пожаловались в областном штабе.

Ну да ладно! Положим, это не главное, а просто досадное. Но вот

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

«Студенты нам вот как нужны (ребром ладони по горлу)! Кто из наших рабочих будет отрываться от семьи на два месяца, чтобы ехать в село из города!»

(Из откровений представителя «Татгражданстроя»)

Ладно форма. Но где балки, где кирпич, где механизмы? Вот мы приехали, но ведь нет ничего. Чего ж строить, из чего и чем?

— Не суетитесь,— слышится уверенный голос строителей.— Все будет! Спешка нужна только при ловле такси.

Но ведь договора заключались со строителями чуть не за год. И, помнится, клялись строители, что к приезду студентов... Помнится, и в грудь стучали, что непременно...

А вот, однако, уже неделю валяют дурака, впустую играя мышцами, 37 ребят из Казанского филиала Волгоградского института физического воспитания, которые приехали в колхоз «Дружба», чтобы построить труженику села траншеи для хранения силоса. Машин нет, бетона нет.

И раздосадованный безуспешной борьбой с «Татсельстроем» командир Галимзян Мансуров гонит ребят в бег на полторы тысячи метров (три круга вокруг котлована), чтобы не потеряли будущие рекордсмены спортивной формы.

И глядят труженики села на странный этот бег, цокая языками:

— Ай-ай! Такой здоровый, такой бездельник!

А в совхозе «Нарманский» сидят без дела будущие туполевы и лавочкины из Казанского авиационного института. Кирпича — навалом, плиты — вот они, но где кран, где раствор, где бетон?

— Мяса много, огня еще больше, сковороды нет! — шутит командир Альберт Шигабутдинов.

Но не весело Альберту. И с тоской глядит он в договор, заключенный с «Главтатстроем». Чего только нет в этом договоре!.. Большой трудовой подвиг намечен в нем корявым словом сметы. Вот, например, написано ведь, что будут земляные работы, что будут копать теплотрассу, но ведь нет геодезической разбивки.

— А мы авиаторы, мы тут не сильны. Так кто ж нам скажет, где именно эту трассу копать?!

«Простои» — вот слово, которое чуть не каждый день будоражит областной штаб. И каждый день носится по организациям командир областного отряда Гумар Закиров, угрожая:

— Не будет фронта, сниму отряд!

Только никто его не боится. Потому что знают: не решится он на такой скандал.

И вот уходит чуть не целая рабочая неделя на полное безделье.

СПРАВКА

За неделю областной отряд может освоить 700 000 рублей.

Один коровник стоит примерно 200 000 рублей.

Делайте вашу арифметику!

И не забудьте про энтузиазм ребят, который утекает тоже.

ОДНО ИЗ РЕШЕНИЙ ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМЫ

«Срочно телеграфируйте 3 рубля 62 копейки!»

(Из телеграммы студента домой)

Мама ушла в слезы, папа мрачно сказал:

— Так я и знал!

Но ошибся папа. Он угадал, на что может понадобиться эта сумма. Но не угадал, кому. А просто один из шабашников пообещал ребятам вибратор за бутылку. Но откуда у студентов такие дикие деньги?

В принципе оказывается, что достать можно все. И командир превращается в дельца, который носится как угорелый по участку, цепко высматривая, где и что можно утянуть и что на что можно обменять. Государственные материалы и механизмы предстают перед ним в новой своей ценности: две поллитры, три поллитры, коньяк армянский.

Осенью командир приезжает домой настолько поднаторевший в аферах, что запросто может «выбить» тысячу штук кирпича в обыкновенном продовольственном магазине.

И бойцы гордятся потóм:

— Вот у нас был командир — это да! Всех объегорил!

ЕЩЕ ОДНА ПРОБЛЕМА

В своем большинстве ребята едут на стройку, не имея никаких строительных навыков, кроме одного: бери больше, кидай дальше. И из сорока пяти дней десять уходят на то, чтобы обучить Петю, Колю, Вову, Мишу, Гришу и еще Зину, которая всю жизнь думала, что мастерок — это что-то вроде подмастерья, делать кладку. И не кое-как, а хоть чуть профессионально. Ну чтоб не развалилось на следующий день. А еще лучше, простояло бы лет сотню.

Ребята учатся охотно, но уходят дни. А когда их всего сорок пять, то ведь как обидно за каждый!..

«В одну руку берешь гвоздь, в другую — молоток, в третью — доску и приступаешь к работе»

(Из краткого устного курса плотницких работ)

А ведь отряд готовился чуть не год! Так можно было позаботиться об этом, таком важном? Это, собственно, мы вам, товарищи из областного штаба.

У НАС ВПЕРЕДИ ГОД

Конечно, еще, еще и еще одна проблема осталась за бортом этого репортажа. Но давайте переведем дыхание хоть на этих, тоже важных.

Кто-то может спросить, почему мы пишем о том, что уже позади? Что уже и забылось, видимо. Ведь сейчас, когда закончен трудовой семестр, можно шарахнуть такой длинной цифрой освоенного и построенного, что все сказанное покажется жалкой мелочью и всего лишь недоразумениями медового периода знакомств.

Но ежегодны эти недоразумения. И не только в Татарии, а и в других местах сплошь и рядом. Спросите в центральном штабе ВССО. Там скажут.

И не на то особенно мы сетуем, что вот, мол, построили столько-то, а могли на 3,75% больше. Мы, собственно, не об этом.

Мы скорее о процентности хорошего оптимизма и нужной романтики, которые переполняли душу бойца ССО, когда он только завязывал свой рюкзак перед первым выездом в трудовую жизнь.

И нулевой цикл его первой стройки был для него нулевым циклом мужания и зрелости.

Так не будем же, товарищи, ответственные за зрелость и руководящие мужанием, понижать эту процентность неловкостью организаторской мысли и бесхозяйственностью поступков.

У нас впереди год. Давайте подойдем с трепетом и уважением к нулевому циклу-78.

И ко всем последующим тоже. Якши?[1]

В. АЛЬБИНИН, А. ПОРТЕР.

Татарская АССР.

[1] Лады? (тат.).

Рисунки Б. ВОРОБЬЕВА

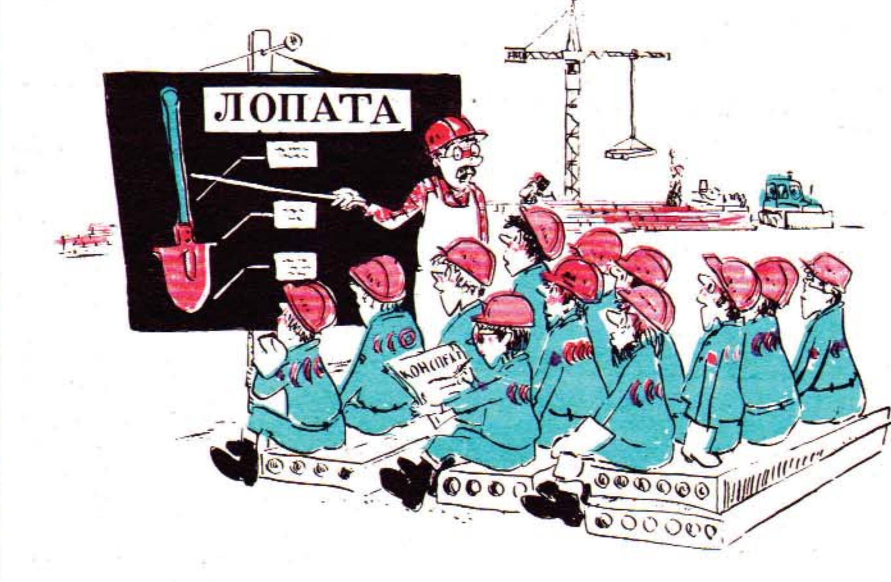
— Ура! Наконец-то бетон привезли!

Часы приема у отрядных медиков

Рисунки А. СКОТАРЕНКО

Юмористическая памятка для студента, едущего в стройотряд

(Из стенгазеты ССО Московского энергетического института)

§ 1.

ССО — это то место, куда студенту остается поехать после бесплодных попыток получить путевку в Алушту или Подмосковье.

§ 2.

ВЫ ПРИРОЖДЕННЫЙ КОМАНДИР ОТРЯДА, если:

— можете найти работу там, где ее нет и быть не может;

— умудряетесь выполнять решения районного штаба, не травмируя при этом психику своих бойцов;

(если вы при этом травмируете психику бойцов, то вы прирожденный член районного штаба ССО).

§ 3.

ВЫ ПРИРОЖДЕННЫЙ КОМИССАР ОТРЯДА, если:

— первым запеваете песню, хотя медведю давно надоело наступать вам на ухо;

— думаете, что оформление лагеря — лучший отдых в выходной день;

(если вы думаете, что это лучший отдых, всю неделю, то вы прирожденный комиссар районного штаба ССО).

§ 4.

ВЫ ПРИРОЖДЕННЫЙ ИНЖЕНЕР ОТРЯДА, если:

— умеете убедить начальника СУ, что он здесь больше не начальник;

— за каждую поднятую спичку закрываете наряд;

— знаете, за какой конец держать лопату;

(если вы этого не знаете, то вы прирожденный начальник районного штаба ССО).

§ 5.

ВЫ ПРИРОЖДЕННЫЙ ЗАВХОЗ ОТРЯДА, если:

— можете пойти туда, не знаю куда, и получить там бесплатно то, не знаю что;

— своим видом вы убаюкиваете бдительность руководства СУ;

(если не убаюкиваете, а наоборот, то вы прирожденный инженер ССО).

§ 6.

ВЫ ПРИРОЖДЕННЫЙ ВРАЧ ОТРЯДА, если:

— считаете необходимым прочитать во время обеда лекцию о кишечных паразитах;

— свято верите в то, что стройотрядникам надо мыть фрукты кипяченой водой;

— вы заклеили все стены лагеря плакатами «Зачем я это сделала?», чем всех предостерегаете не бить молотком по пальцу;

(если же вы никого от этого не предостерегаете, а наоборот, то вы прирожденный рядовой боец ССО).

§ 7.

ВЫ ПРИРОЖДЕННЫЙ РЯДОВОЙ БОЕЦ ОТРЯДА, если:

— вас клонит ко сну 24 часа в сутки;

— в трудную минуту ваша рука тянется к кирпичу;

— инженер по технике безопасности ваш кровный враг;

(если он ваш друг, то вы прирожденный командир ССО).

ЕСЛИ ЖЕ ВЫ НЕ ПОДХОДИТЕ ни под один из вышеперечисленных параграфов, то:

— можете спокойно писать кандидатскую;

— заниматься спортом и личной жизнью,

— но из вас НИКОГДА НЕ ПОЛУЧИТСЯ НАСТОЯЩИЙ СТУДЕНТ!

Леонид ЛЕНЧ

Тетя Лютик

Рассказ

Некто Бруткин пришел домой с работы в самом мерзком расположении духа.

От еды и чая отказался, телевизор велел выключить немедленно: «Действует на нервы!»

Зная характер супруга, жена Бруткина Ксана распоряжение его выполнила молча, но сын Мика и кот Парамон, главные любители телевизионных удовольствий в доме, попытались протестовать.

Протесты были тут же подавлены: Мика получил звонкий подзатыльник, удалился на кухню и доревел свое уже там, за закрытой дверью; Парамон, увернувшись от пинка в толстый, как у битюга, зад, ловко сиганул сначала на стол, а со стола на сервант. Усевшись, как ему казалось, на недоступной для противника высоте, Парамон сначала обругал Бруткина сверху сердитым мявом, а потом навел заднюю ногу пистолетом на потолок и стал работать языком. Раз уж не удалось посмотреть фигурное катание на льду, надо хоть помыться лишний раз,— не повредит!

Ксана выждала некоторое время, убедилась, что ее Фантомас отбушевался, и робко спросила:

— У тебя на работе неприятности, Масик, да?

Бруткин вяло огрызнулся:

— При чем тут моя работа! В нашей богоспасаемой конторе даже порядочных неприятностей и тех не дождешься!.. Сегодня в обеденный перерыв побывал в редакции. Можешь поздравить: меня опять зарезали. Помнишь ту вещичку про токаря, который влюбился в девушку из ОТК... она тебе понравилась. Так вот... ее!

— Но почему?! Что они сказали?!

— Они сказали, что в моем рассказе читателю уже с первого абзаца ясно, что будет в последнем. Неожиданностей, видите ли, нет!

— А ты что им сказал?

Бруткин ядовито усмехнулся.

— А я сказал: «Вы напечатайте мой рассказ — вот это и будет неожиданность... для вас и для читателей!»

— А они что?

— А они сказали, что неожиданности для читателей не будет потому, что такими рассказами хоть пруд пруди! Они, мол, ждали от меня большего после первых публикаций! А почему, собственно, позвольте вас спросить, всем можно пруды прудить, а С. Бруткину нельзя пруды прудить?!

Бруткин походил по комнате, погрозил пальцем Парамону и сказал:

— Но я-то знаю, где тут собака зарыта!

— Где, Масик?

— У них появился свой любимчик. Ходит к ним... тоже в обеденный. Что ни принесет — сразу печатают!

— Он молодой?

— Не знаю, по-моему, мы однолетки. Только у него шевелюра, даже шевелюрища, а у меня...— Бруткин горестно ткнул пальцем в свою обширную лысину.

— А ты бы им сказал, что у тебя это не возрастное, у тебя патологическое раннее облысение,— рассудительно сказала Ксана. — Возьми справку из поликлиники, покажешь им... при случае.

— Не поможет!

— Не надо так огорчаться, Масик,— после долгой паузы сказала Ксана.— В писатели нелегко пробиться, ты это знаешь! Мне ясно одно: на твою редакцию надо как-то нажать, надавить на ее психику... Ой, Масик, я, кажется, придумала! Я сама читала — они недавно опубликовали обращение к читателям: напишите, мол, нам, произведения каких писателей вы хотели бы увидеть на наших страницах.

— Значит, ты предлагаешь, чтобы С. Бруткин написал, что он хочет прочитать на их страницах рассказ С. Бруткина? Так?!

— Боже упаси, ни ты, ни я не будем ничего писать. Но ведь у нас с тобой есть тетя Лютик!..

— Пожалуй, это идея! — просиял Бруткин.— Я совсем забыл про нее. Молодец, Ксанка!

Престарелая Софья Семеновна Лютик, член профсоюза коммунальников с 1920 года, обожала свою племянницу и ни в чем ей никогда не отказывала. Однажды, когда Бруткиным надо было добыть кухонный гарнитур, Ксана обратилась к ней за помощью. Добрая тетя Лютик под диктовку Бруткина накатала письмо-просьбу к заведующему мебельным магазином и подписалась под ним несколько загадочно, но внушительно: «Член Союза с 1920 года».

Бруткин отнес письмо к завмагу. Тот прочитал, подумал, еще раз прочитал — и... Бруткин приобрел импортный гарнитур вне всякой очереди.

Да, расчеты Ксаны были построены не на песке, и Бруткин на следующий день прямо после работы отправился с визитом к тете Лютик.

Старуха встретила его как всегда приветливо. Бруткин без особых церемоний объяснил, что ему от нее нужно, и положил на стол три своих рассказа и уже напечатанное заранее на машинке письмо в редакцию.

— Вот тут подпишитесь, Софья Семеновна!.. Видите: «Член Союза с 1920 года...» Возьмите мою авторучку!

Но тетя Лютик авторучку не взяла.

— Не спеши так, Сержик, я охотно все сделаю для Ксаночки, но оставь мне хотя бы на два дня твои рассказики, я их с удовольствием почитаю... Я так люблю литературу да еще ту, которая с юмором!.. Я не знала, что ты у нас еще и писатель! Приезжай послезавтра!

Пришлось подчиниться.

Через два дня Бруткин снова приехал к тете Лютик. На этот раз старуха встретила его не так приветливо, даже чаю не предложила, а когда он спросил ее про письмо, так прямо и отрезала:

— Извини меня, Серж, но это письмо я не подпишу. Если вам с Ксаной какой-нибудь дефицит нужен,— пожалуйста. А это нет!

— Вам не понравились мои рассказики, Софья Семеновна? — упавшим голосом спросил Бруткин.

— Не то что не понравились, а я... сама решила сочинять. Так, как ты пишешь, так и я могу! Может быть, даже лучше. У меня всегда была литературная жилка... Я уже написала два рассказа. Я их пошлю в твою редакцию. Сам понимаешь: какой мне смысл теперь хлопотать за тебя?! Ты туда уже пробился, а мне еще надо пробиваться. Поцелуй Ксаночку и... не обижайся на старушку!

В прихожей, прощаясь с тетей Лютик, Бруткин кисло сказал:

— Трудно вам будет пробиваться в литературу, Софья Семеновна. Сейчас ведь больше молодым дают дорогу!..

Тетя Лютик подбоченилась, надулась, как старый боевой воробей перед дракой, и сказала:

— Пусть попробуют меня не напечатать. Меня! Члена Союза с одна тысяча девятьсот двадцатого года! На редакторов тоже можно управу найти, не беспокойся!..

Бруткин криво улыбнулся и ушел.

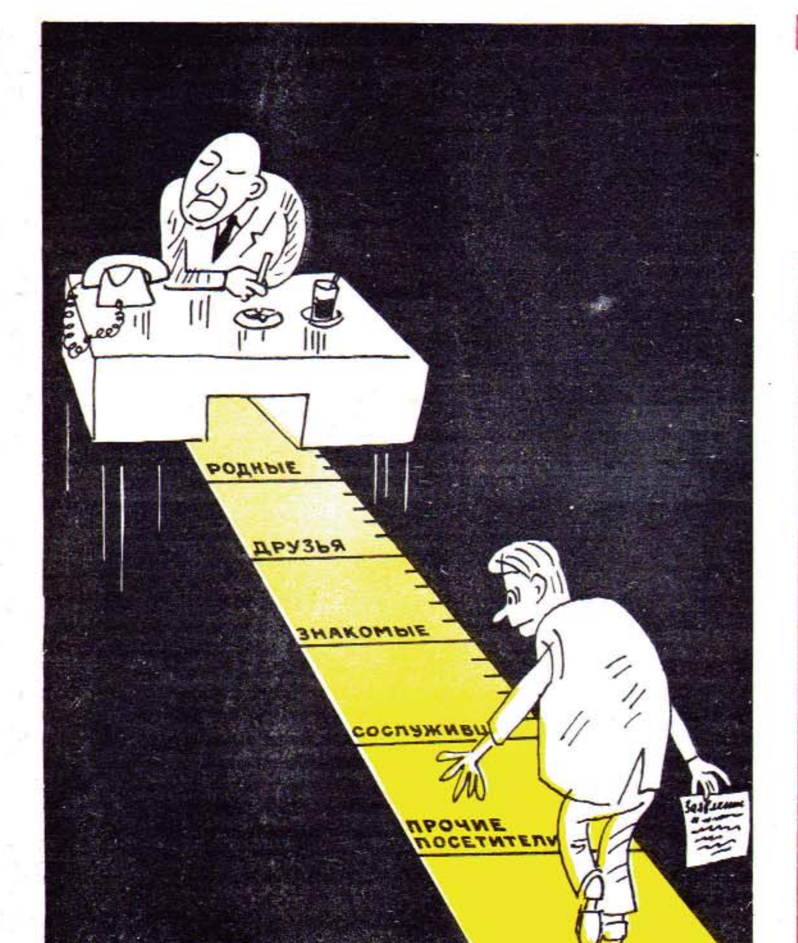

Рисунок С. СПАССКОГО

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ!

Любовь к орхидеям

Трудно сказать, как это началось. Возможно, что любовь к природе возникла в далеком детстве, когда тов. Вяли еще мальчиком бегал по лесу и собирал лютики-цветочки. Но как бы там ни было, а бывший мальчик так и остался поклонником богини цветов Флоры.

С возрастом, конечно, бегать по лужайкам стало тяжеловато. Из детских штанишек тов. Вяли вырос давно, да и положение директора Амзинского лесохимзавода обязывало... Ну, представьте себе, что сказали бы подчиненные, если бы увидели своего руководителя скачущим вприпрыжку по лугам и долам?

Но как все-таки увязать свою любовь к флоре с суровой действительностью? Вот, скажем, с таким вопросом, как капитальный ремонт жилых помещений по улице Суворова в поселке Амзя.

Может быть, так: деньги, предназначенные на ремонт, использовать на строительство давно задуманной теплицы с центральным отоплением на своем приусадебном участке? «Как славно будет цветочкам в таком благословенном климате! — пронеслось в голове тов. Вяли в этот миг.— Можно будет вывести даже такие виды орхидеи, как «Фаленопсис» или «Циприпедиум», а то и такие экзотические растения, как «Ахирантес Вершаффельти».

И, не задумываясь, директор завода распорядился начать строительство теплицы. Работа закипела, и вскорости стал вырисовываться контур теплицы. Вся эта операция обошлась заводу в 476 рублей 64 копейки.

Однако у тов. Вяли нашлось немало завистников. Не поняли они лирического настроя души Вяли и сообщили куда надо.

За дерзкую попытку осуществить голубую мечту своего детства за счет родного завода пришлось расплачиваться директору Амзинского лесохимзавода Л. А. Вяли дорогой ценой. В буквальном смысле слова. Заплатить из собственного кармана 250 рублей, а теплицу сдать на баланс завода. Да еще получить выговор от горкома партии.

В. СИНЦОВА
Башкирская АССР.

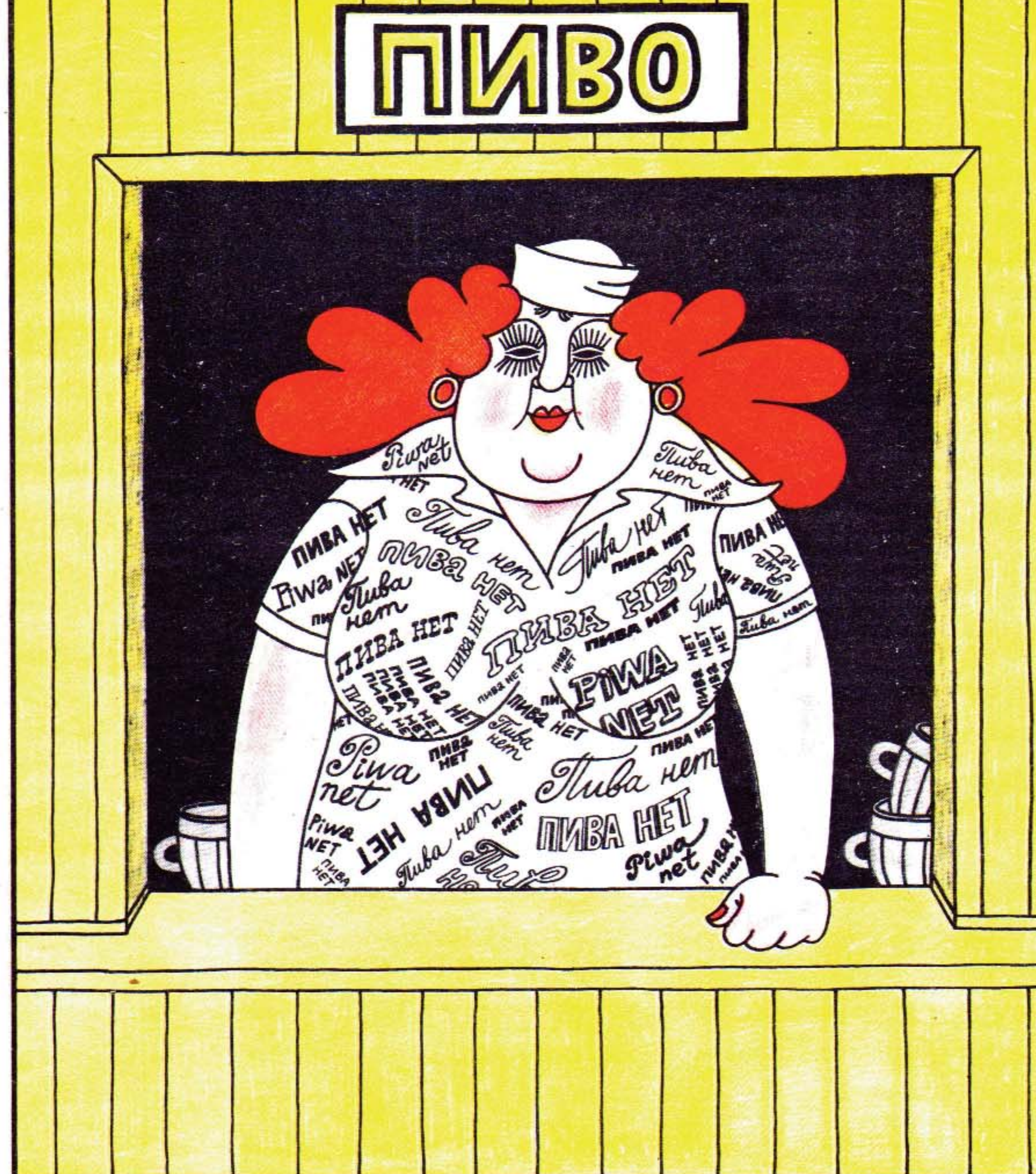
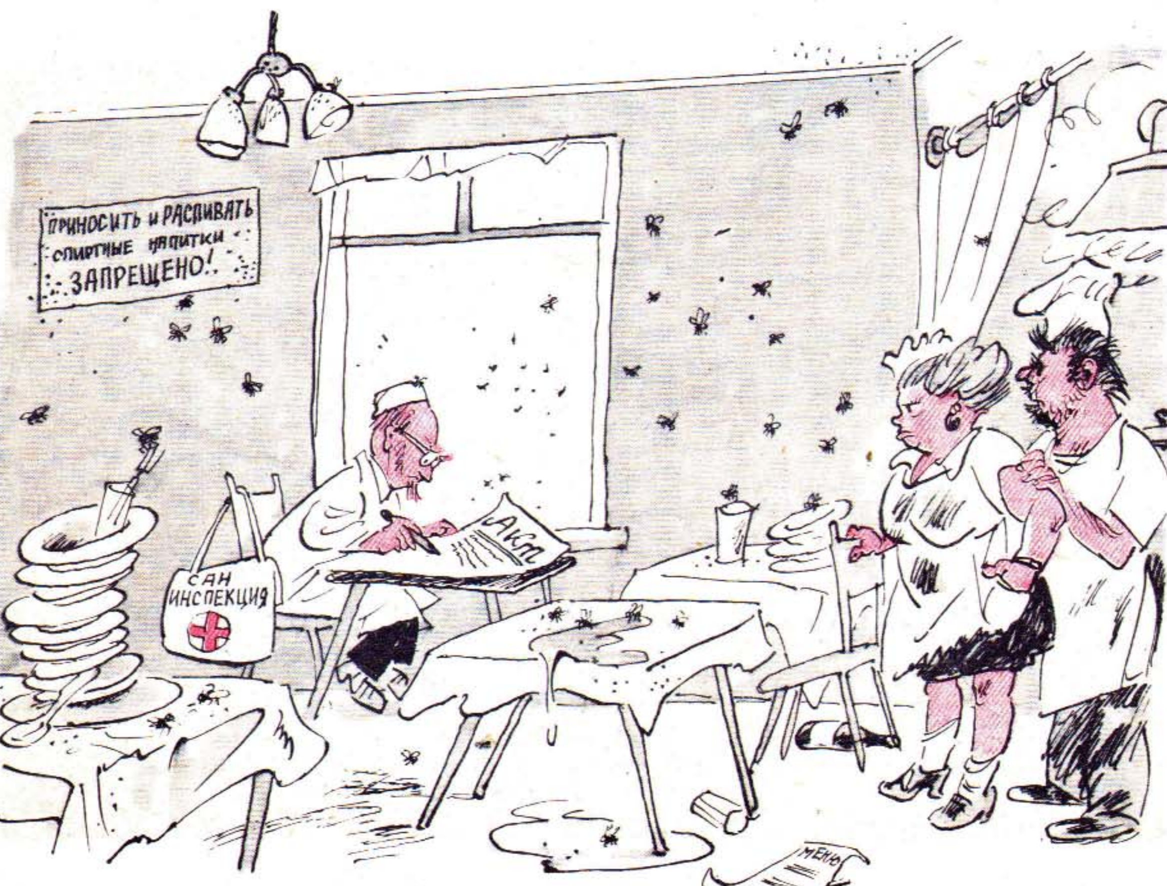

Рисунок В. ШКАРБАНА

— И какая муха его укусила?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СЕРВИСОМ НАПОВАЛ»

В этом фельетоне («Крокодил» № 11) рассказывалось о том, как различные граждане пострадали от современного сервиса.

Несколько раз пришлось обращаться в телевизионное ателье по поводу ремонта телевизора жительнице села Ново-Полтавка, Новобугского района, Николаевской области, Л. Плешковой, но ни один из вызванных мастеров не мог устранить повреждения. Отвезли телевизор в районное ателье, после чего с ним стали происходить странные вещи: если был звук, то не было изображения, если возникало изображение, то исчезал звук.

Как сообщил редакции исполняющий обязанности главного инженера николаевского областного предприятия «Бытрадиотехника» тов. В. Осипов, факты подтвердились. После появления фельетона телевизор отремонтировали. Фельетон обсужден в коллективе Новобугского РТА.

Москвичке Т. Чуркиной в ателье сшили такую меховую шапку, которую она не решилась использовать по прямому назначению. Директор объединения «Головные уборы» тов. М. Новоселова сообщила нам, что данный случай обсужден на производственном совещании в ателье № 21, а заказчице изготовлена новая шапка из меха, предоставленного объединением. Исполняющая обязанности заведующей ателье Е. Алябьева и шапочник Я. Шаргородский за несвоевременное и недоброкачественное изготовление заказа наказаны материально.

Примерно такая же история произошла с В. Большуновым. Его костюм был испорчен в ателье № 13 города Ташкента. Заведующей ателье Банниковой объявлен выговор за бесконтрольность, а заказчику сшит новый костюм. Об этом говорится в ответе заместителя министра бытового обслуживания населения Узбекской ССР тов. М. Ходжаева.

Вадим БАБИЧКОВ

ТРУДОВАЯ НЕДЕЛЯ

Да, понедельник — день тяжелый:
Как на часы я ни глядел,
Все шел, и шел, и шел он,
А я сидел, сидел, сидел.
Зато во вторник нужным делом
Я занимался и устал:
Я джинсы сыну завотделом
В заплатках кожаных достал.
Таких штанов в продаже нету,
И я буквально сбился с ног...
Зав на день дал отгул за это
И лучше выдумать не мог!
В четверг с утра был занят очень:
Писал отчет. И вдруг сосед
Роняет, как бы между прочим,
Что воблу привезли в буфет.
Пришлось заняться срочно пивом,
Достали с горем пополам,
И долго дружным коллективом
Стучали воблой по столам...
И пиво пили и травили
За анекдотом анекдот,
Но и про дело говорили —
Про эффективность и про НОТ.
Договорились мы, что с НОТом
Тянуть не может наш отдел —
Идет работа, как по нотам,
У тех, кто НОТом овладел.
А тут еще прибавил кто-то
Уже совсем в шестом часу:
«Конечно, нам нельзя без НОТа,
Но нам нельзя и без АСУ!»
Идет к концу наш рыбный завтрак,
Пора с работы уходить,
И мы решили прямо завтра
НОТ и АСУ АСУществить!
Однако в пятницу работа
Не задалась нам отчего-то:
До НОТа разве,
до АСУ?
Когда суббота на носу?

А понедельник — день тяжелый...

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Спрос и предложение

Кладбищенский экспорт

Некоторым богатым янки ужасно хочется происходить знатно — от предков с голубой кровью. Хочется эдак небрежно покачать перед гостями раскидистыми ветвями генеалогического древа.

А на тот случай, если гость с нехорошей ухмылочкой усомнится, не липа ли это древо, нужно срочно предъявить ему что-нибудь увесистое, грубо-осязаемое, желательно средневековое — какой-нибудь кубок древнебританского дедушки с приставкой «пра» в шестой степени.

Но уже не только кубки и мечи, а даже многие средневековые замки разобраны и по винтику, по кирпичику перевезены в Штаты.

Настойчивый американский спрос порождает самые странные английские предложения. Недавно, например, муниципалитет английского городка Норт Кейв, столкнувшийся с финансовыми трудностями, начал распродажу американцам старинных могильных плит, на которые уже давно никто не возлагал цветочков. Богатеи, желающие создать себе генеалогическое древо с «доказательствами» в виде надписей на могильных камнях, проявили самый живой интерес к распродаже кладбищенского оборудования.

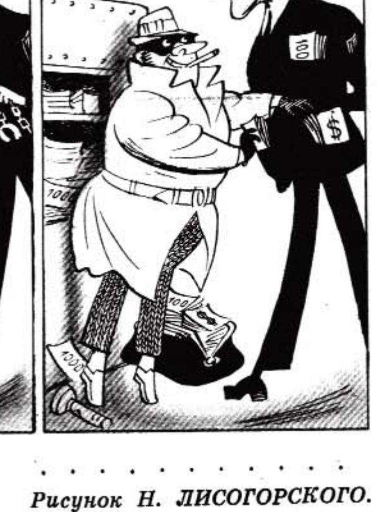
И если вскоре начнется экспорт из Британии полуистлевших черепов и скелетов, не будем удивляться: ведь аристократические репутации всегда создавались на чужих костях...

— Руки вверх!

— Опустите!

. . . .

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Новое в хореографии

Танец-схватка

В США снова вошел в моду танец пятидесятых годов «рок-н-ролл», правда, несколько модернизированный. Добавлены некоторые па, напоминающие захваты дзюдо. Утверждают, что танец-схватка весьма полезен, так как любители потанцевать регулярно встречаются с гангстерами в районе дискоклубов и просто на улицах.

Родезийский Смит: — Черное большинство у нас не будет управлять!

«Хорицонт», ГДР.

Он вернется!

Американский конгрессмен Ричард Торн, представляющий штат Луизиана, покинул свое место в конгрессе США. Не добровольно: суд попросил его выйти вон из палаты, когда обнаружилось, что на прошлогодних выборах он победил с помощью не вполне стерильно-чистых махинаций.

Торн не спорил, не каялся, не опровергал.

— Ха!—только и сказал он.—Вы бы видели, какие трюки применяли мои соперники. Я по сравнению с ними дитя непорочное!

И написал письмо, прощальное, но брызжущее оптимизмом: «Оставьте за мной место, господин председатель, и скажите, пожалуйста, моим коллегам конгрессменам, чтобы не забывали меня, так как на ближайших выборах я снова выставлю свою кандидатуру и снова одержу победу...»

Откуда такая бесшабашная уверенность в грядущей победе? Очевидно, научившись на собственных ошибках, мистер Торн намерен на следующих выборах продемонстрировать бо́льшую ловкость рук, чем прежде.

Бизнес есть бизнес

Колдун и дождь

Каждый год в Ноттингеме (Великобритания) проходит традиционный фестиваль искусств. Однако в последние годы над фестивалем регулярно разверзаются хляби небесные, и наученные горьким опытом туристы стали объезжать дождливый Ноттингем стороной. Вконец отчаявшийся председатель оргкомитета фестиваля решил нанять колдуна, который смог бы удержать хорошую погоду хоть на две фестивальные недели.

Объявления и обещания большого гонорара привели в Ноттингем более ста колдунов со всего мира. Пришлось назначить жюри и устроить конкурс волшебников. Наибольшее впечатление произвел маг Ли Петеленгро. Ему и поручили накликать сушь великую. Ли, не мешкая, соорудил на площади города палатку и взялся за дело. Из палатки повалили клубы дыма и послышались взвизгивания колдуна. Затем Ли — вспотевший и покрытый копотью — вышел из палатки и объявил, что духи благосклонны к нему и превосходная погода на все время фестиваля гарантирована. Довольные организаторы уплатили обещанную сумму, и колдун отбыл из города.

На следующий день начался фестиваль и одновременно с ним зарядил ливень, который не прекращался все две недели. Когда фестиваль закончился, из-за облаков тут же, словно издеваясь, выглянуло солнце.

Муниципальный совет, обсудив случившееся, обязал председателя оргкомитета фестиваля возвратить городской управе сумму, выданную колдуну, которого, как выяснилось позже, за многочисленные мошенничества разыскивает полиция.

Николай ЭНТЕЛИС

Уникальное средство

В США растет число молодых женщин-налетчиц, грабящих банки, конторы и т. п.

Шеф покрылся липким потом,
Он лепечет: — Ну, дела!
Семь красоток с пулеметом
Банк очистили дотла.

Двадцать частных детективов
Ночью были на местах,
Тридцать сыщиков ретивых
В ближних прятались кустах.

Хитроумные пружины
В двери вставили тайком,
Электронные машины
Вход буравили глазком...

Но врываются нежданно
Девы с кличем боевым
И, наполнив чемоданы,
Исчезают, точно дым.

Хмуры банковские лица...
Шеф, собрав остаток сил,
Перед тем как застрелиться,
Срочно конкурс объявил:

— Кто отыщет путь спасенья
От разбойных юных душ,
Тот получит от правленья
Важный пост и крупный куш.

Найден путь! Трубят фанфары!
Банк надежно защищен:
Первый приз лифтерше старой
На банкете присужден.

Ей — цветы, улыбки, блицы,
Ей награда вручена.
Как сумела отличиться!
Что придумала она!

Чтобы шайка злых красоток
В банк проникнуть не могла,
Возле кассовых решеток
Спешно ставят... зеркала.

Криминальная девица
Невзначай замедлит шаг,
Вскинет нежные ресницы,
Вынет крем, помаду, лак.

И, совсем забыв про кассу,
Про налет, про пулемет,
Скорчив сладкую гримасу,
Сразу к зеркалу прильнет!

Детский час

Многие жители Детройта (США) предпочитают не пользоваться городским транспортом в те часы, когда школьники едут на занятия или возвращаются домой. Очаровательные детки обоих полов курят в автобусах, скандалят, дебоширят, пристают к пассажирам и хамят им.

Недавно власти Детройта провели «воспитательную акцию» по усмирению малолетних скандалистов. В автобус, следовавший по школьному маршруту, сели восемь блюстителей порядка, одетые в штатское. Увы, они оказались не в силах утихомирить разбушевавшихся юнцов. Тогда по команде полиции шофер свернул с маршрута и погнал автобус к местной тюрьме. Тринадцать мальчишек и девчонок в тот день сели не за парты, а за решетку.

КРОКОДИЛИНКИ

— А раньше он занимался прыжками...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Ты, Маша, рули, а я буду дорогу смотреть...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

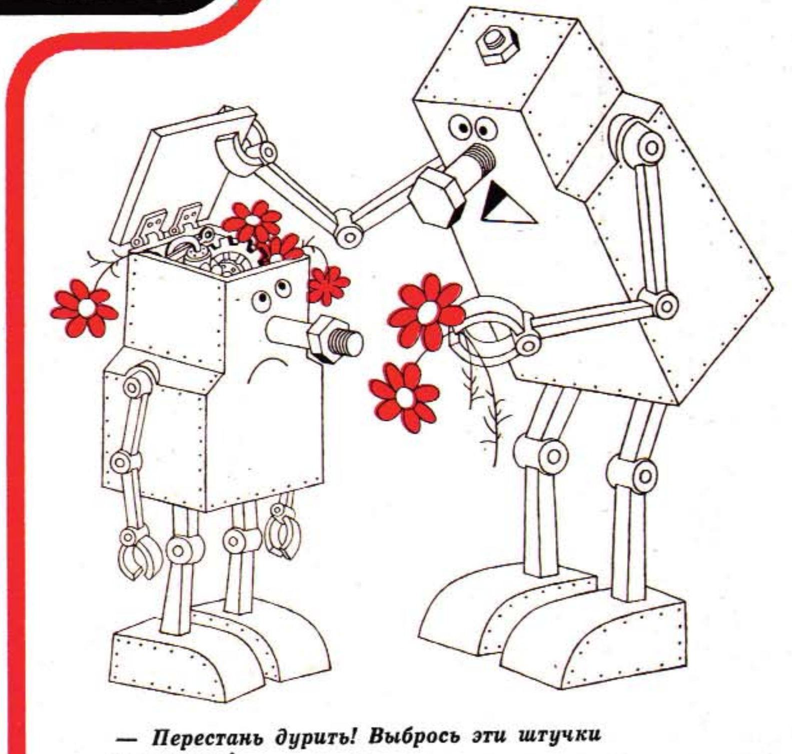

— Этого перекрасить. Он перешел в нашу команду.

Рисунок В. МОХОВА

— Где ты всю ночь шлялся? Корабль еще вчера затонул!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Перестань дурить! Выбрось эти штучки из головы!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Что бы это значило?

ОГОРОШИТЬ

Преподнести жене ко дню рождения несколько банок зеленого горошка.

А. Артюхов, г. Ленинабад.

ЛИЦЕВОЙ СЧЕТ

Плата за бритье.

В. Макаров, г. Ереван.

ЗАТКНУТЬ ЗА ПОЯС

Заставить водителя-нарушителя пристегнуть ремень безопасности.

А. Тароев, г. Петрозаводск.

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Маникюрша.

В. Гришпан, г. Киев.

ОТВЯЗАТЬСЯ

Закончить свитер на работе.

А. Романчук, Ростовская область.

ВОТ ТАК КЛЮКВА!

Восторг выпускницы сельхозинститута, увидевшей черешню.

Б. Барташевич, г. Кимовск.

нарочно НЕ придумаешь

«Автомеханик ходит в конце рабочего дня и собирает после шоферов ключи, гайки, мусор, бумагу, чтобы завтра по просьбе тех же шоферов выдать им снова».

(Из стенгазеты).

Прислала Т. Донцова, Алтайский край.

«Жильцы, приславшие свои жалобы по поводу каких-либо недоделок в квартирах, немедленно ликвидируются».

(Из радиоинтервью).

Прислала Н. Каднай, г. Новосибирск.

«Критические недостатки, высказанные в выступлениях, мы постараемся выполнить».

(Из выступления).

Прислал С. Цыплухов, г. Волгоград.

«Творог — ценнейший компонент в режиме детей, кормящих матерей».

(Реклама).

Прислал А. Киктенко, Ворошиловградская область.

«Правильное питание имеет немаловажное значение для предупреждения преждевременного сохранения здоровья и трудоспособности».

(Плакат в столовой).

Прислал А. Бекитаев, г. Норильск.

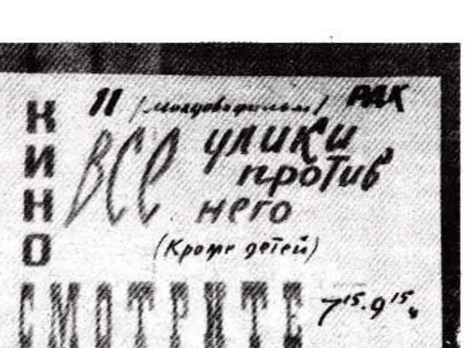

Фото А. Мурлина, Приморский край.

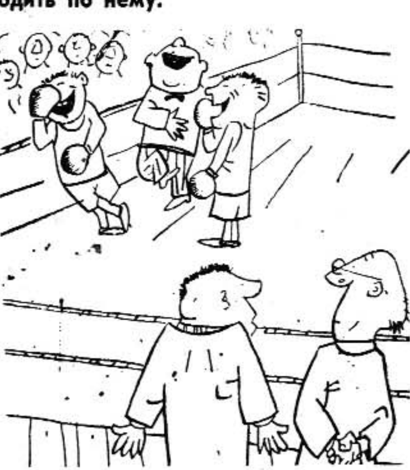
— Это несправедливо! Я уж сколько времени жду велосипеда, а он только появился — и сразу ему коляску!

«Рогач», Чехословакия.

Полицейский задержал человека, который вылез из окна.

— Вы ограбили этот дом!

— Да нет, это моя жена вчера натерла пол в коридоре и не велела ходить по нему.

— Надо ввести в правила пункт о запрещении рассказывать анекдоты на ринге!

«Штерн», ФРГ.

Слова, слова...

Имея максимум, можно ограничить себя до минимума.

Древнегреческая пословица.

Я так слаб, что не могу идти на поводу у других.

Из заявления, найденного при раскопках в Чао, провинция Бамбино (Италия).

Театр одного вахтера.

Из записных книжек Эврипида.

Я мыслю, а жена на это существует.

Фольклор бирманских философов.

Разница между убежденным и фанатиком: первый верит, второй верует.

Из пособия начинающему инквизитору.

Грабитель-неудачник.

«Эуропео», Италия.

«Фрайе вельт», ГДР.

широт

Цэндийн ДОРЖГОТОВ (Монголия)

Живая вода

Раз в году я приезжаю на могилу отца. Тут, в тишине, я закрываю глаза и, отрешенный от всего земного, вспоминаю заботливые отцовские напутствия. Так было и в этот раз. Но то ли это был сон, то ли мираж, я вдруг ясно увидел отца, подъезжающего ко мне на саврасом коне.

— Возьми, сынок, — сказал отец, протягивая мне глиняный кувшин.— В нем живая вода.

Живая вода! Забыв обо всем, я схватил кувшин и залпом опорожнил его. Какое счастье, теперь я бессмертен!

От радости я ничего не соображал, только широко улыбался. И неожиданно пронзила мысль: а жена? Как же я не подумал о моей верной подруге, даже на донышке ей не оставил?

Я зарыдал, ударяя себя по глупой голове.

— Не плачь, сын мой,— произнес отец.— Но впредь будь поосмотрительнее. Живая вода не пиво, ее вовсе не нужно пить до отвала. У меня остался еще один кувшин, бери. Только помни: если ты хоть кому-нибудь расскажешь о чудотворной силе воды, сила ее сразу исчезнет, и превратится вода в обычное пиво. Для бессмертия хватит и одного глотка. Постарайся же удостоить этой милости как можно больше людей.

Окутанный туманной дымкой, он исчез в необъятных степных просторах. Я держал полный кувшин и думал...

Глоток — жене. Глоток — начальнику. Глоток — моему другу Доржу. По глотку моим двум приятелям, молодым способным юмористам. Глоток — нашему главному бухгалтеру.

Стоп! Но ведь я не имею права сказать им, что это я их обессмертил! Значит, никакой благодарности с их стороны! Как же так?

Выходит, жена все так же будет заставлять меня мыть полы, выносить мусор, занимать ей очередь в косметический кабинет? Конечно, я не желаю ей смерти, но все-таки за такое благодеяние естественно ждать хоть малого знака внимания, уважения...

И начальник, не ведая ничего, будет процветать вечно, а я для него останусь обычным рядовым подчиненным. Захочет — станет помыкать мной, а мой язык так и будет вечно на замке...

Мой друг Дорж. Друг другом, а недавно сказал, что таланта у меня нет, только так, способности. И что те два молодых юмориста подают гораздо большие надежды. А я их хочу обессмертить! Нет, что-то мне это не нравится.

Главный бухгалтер только что урезал мне зарплату за трехдневный прогул. Я ему подарю бессмертие, так сколько еще таких вычетов он сможет сделать?

Нет, так дело не пойдет. Пожалуй, никого не стоит поить. Пусть лучше я один буду бессмертным, чтобы все завидовали и поклонялись мне.

Хотя, впрочем, об этом знать никто не будет. И не будет никаких поклонений, никакой зависти. Так стоит ли на таких условиях вечно жить? Нет, я не смогу, я должен обязательно хоть кому-то рассказать о чуде, которое случилось со мной.

И тогда я вот что придумал: я написал этот рассказ, подписался под ним и на свою подпись вылил весь кувшин воды. Бумага размокла, чернила немного расплылись, но возникла надежда: хорошо, пусть я умру, но, может быть, мое имя останется бессмертным?

Перевел С. СЕРГЕЕВ.

Прохожий был сбит грузовиком. Осмотрев его, доктор заявил, что он мертв. Услыхав слово «мертв», пострадавший приподнялся и закричал:

— Какой я мертвый, я живой!

— Не спорь,— успокаивает его жена,— лежи, не вставай, доктор лучше знает!

●

Управляющий конторой с сомнением смотрит на документы пришедшей наниматься девушки.

— Я даже не знаю, мисс, будете ли вы у нас работать: вы за короткое время сменили так много мест...

— Да, сэр, это верно, но могу вас заверить — ни разу я не бросала работу по собственному желанию.

Юнге КЛАУССОН (Швеция)

Обмен

Перссон позвонил по телефону, указанному в объявлении.

— Я по поводу обмена квартиры...

— Я так и подумала,— ответил приятный женский голос.

— Если я правильно понял ваше объявление, вы предлагаете трехкомнатную квартиру?

— Совершенно верно. Шестьдесят три метра полезной площади.

— Это меня устраивает. Я могу предложить вам двухкомнатную квартиру с окнами на юг и балко...

— Очень хорошо. Значит, вы придете посмотреть мою квартиру?

— Разумеется! Я хотел только добавить, что у меня из окон изум...

— В субботу в пять часов вас устроит?

— Конечно, но, может быть, вы сначала посмотрите мою квар...

— Значит, в пять часов, не опаздывайте.

В субботу Перссон ровно в пять часов нажал на кнопку звонка. Дверь распахнулась, стоящая на пороге немолодая дама улыбнулась ему и сунула в руку бокал.

— Рада видеть вас у себя,— сказала с улыбкой дама.— Пропустите глоток ямайского рома перед ужином.

— Перед ужином? — переспросил Перссон.— Простите, я не совсем понимаю... Я, очевидно, ошибся адресом.

— Нет, нет. Вы ведь по поводу обмена?

— Двухкомнатную на...

— Да входите же!

Перссон очутился в гостиной, битком набитой смущенными людьми с бокалами в руках.

— Двухкомнатная в Хорнсберге,— представился ему пожилой господин.

— Двухкомнатная в Васастан с балконом,— поклонился Перссон.

— Очень приятно,— отозвалась однокомнатная на Страндавэген.

— Я пришел по объявлению,— нерешительно сказал Перссон.

— Мы тоже! — хором ответили остальные.

В этот момент вошла хозяйка. Она хлопнула в ладоши, призывая к вниманию, и пригласила всех за стол, на котором уже был готов ужин. Перед каждым прибором лежала карточка, но не с фамилией гостя, а с количеством метров полезной площади.

Перссон очутился рядом с однокомнатной двадцати одного метра с кухней-столовой.

— За здоровье дорогих гостей!— сказала хозяйка, подымая бокал.

Все чокнулись. Вскоре за столом царила уже непринужденная обстановка. Однокомнатная с окном в сад шептала что-то на ухо двухкомнатной на Брандберген, и та тихонько смеялась.

Хозяйка снова подняла бокал.

— Спасибо, что вы пришли,— сказала она.— Я, честно говоря, вовсе не намерена меняться, но когда живешь одна, иногда хочется собрать людей, чтобы все веселились... И если кто-нибудь из вас договорится между собой об обмене, я буду счастлива вдвойне...

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

— Не беспокойтесь, сейчас я его обгоню, и все будет в порядке.

«Эриссон», Франция.

Человек звонит в дверь, на которой висит табличка: «Осторожно, собака!». На звонок выходит хозяин с маленькой собачонкой на руках.

— Гм, зачем же вы повесили это объявление!—спрашивает посетитель.

— Чтобы кто-нибудь случайно не наступил на собаку.

●

Дама заходит в магазин сразу же после открытия и переходит из отдела в отдел, заставляя показывать самые разные товары. Когда в конце дня она направилась к выходу с пустыми руками, к ней подошел человек с букетом цветов.

— Мадам, разрешите от имени дирекции магазина преподнести вам этот скромный букет.

— Но почему же! — удивилась дама.— Я ведь ничего не купила.

— Благодаря вам мы провели инвентаризацию, не закрывая магазин.

●

Одну пожилую, религиозную англичанку знакомые не пригласили на пикник. В воскресенье утром они вспомнили, что забыли про нее, и в последний момент забежали к ней с предложением присоединиться к ним.

— Слишком поздно, — ответила женщина,— я уже молилась богу, чтобы пошел дождь, а второй раз беспокоить его мне не хотелось бы...

●

КРОКОДИЛ

№ 26 (2216)

сентябрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, П. Гейвандов (г. Душанбе), Е. Горохов, Р. Друкман, С. Кузьмин, В. Левонюк, Е. Милутка, М. Мохов, И. Норинский, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМИРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

■

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

■

Рукописи не возвращаются

■

Сдано в набор 17/VIII 1977 г. А 02112. Подписано к печати 25/VIII 1977 г. Формат бумаги 70×108⅛. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1—3 624 200). Изд. № 1997. Заказ № 1048.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.